

ПОУЧЕНІЕ О ЛЮБИ КЪ БЛИЖНЕМУ.

Возлюби Господа Бога твоего вѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею и вѣмъ разумнѣемъ твоимъ, сія есть первая и большая заповѣдъ; вторая же подобна ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя. Такъ сказано въ законѣ Божіемъ. Обратимся теперь ко второй заповѣди: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя. Кто же нашъ ближній? Прежде всего, конечно, наши родные, потомъ единовѣрцы и вѣ люди безъ различія происхожденія по крови и по вѣрѣ, и по мѣстожительству ихъ на землѣ: будь онъ лютеранинъ, будь онъ католикъ, іудей, магометанинъ, и вѣ безъ различія національности: будь онъ нѣмецъ, французъ, полякъ, еврей, татаринъ и другіе; самый же ближній нашъ тотъ, кто несчастнѣе вѣхъ, и которому мы можемъ помочь въ улучшеніи его быта и въ бѣдѣ. Но такъ ли бываетъ? Всякій ли хорошо относится къ своему ближнему, и всякій ли готовъ помочь въ бѣдѣ, особенно иновѣрцу, даже тогда, когда онъ въ состояніи это сдѣлать. Не пройдетъ ли онъ мимо погибающаго иновѣрца, махнувъ на него рукой и сказавъ; вѣдъ онъ не нашей вѣры! Не такой ли онъ человекъ, братія, какъ вѣ мы? Неужели вѣра наша учитъ насъ тому, чтобы мы относились дурно къ иновѣрцамъ, насмѣхаясь надъ ними и дѣлая имъ различныя непріятности и оскорбленія? Выслушайте, какъ Господь Іисусъ Христосъ повелѣлъ намъ любить всякаго человека безъ различія. На вопросъ законника: кто мой ближній? Онъ сказалъ: нѣкоторый человекъ шелъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ и попался разбойникамъ, которые сняли съ него одежду, изранили его и ушли, оставивъ его едва живымъ. По случаю одинъ священникъ шелъ той дорогой и, увидѣвъ его, прошелъ мимо. Самарянинъ же нѣкто, проѣзжая, нашелъ на него и, увидѣвъ его, не смотря на обоюдную ненависть, сжалился надъ евреемъ, перевязалъ ему раны, и, посадивъ его на своего осла, привезъ въ гостиницу и позаботился о немъ. А на другой день, отъѣзжая, вынулъ два сребренника, далъ со-

держателю гостинницы и сказалъ ему: позаботься о немъ и если издержишь болѣе, я, когда возвращусь, отдамъ тебѣ. Кто изъ этихъ троихъ, думаешь ты, ближній попавшемуся разбойникамъ? спросилъ въ заключеніе Господь законника, которому Онъ разсказалъ эту притчу. Тотъ отвѣчалъ: оказавшій милость. Тогда Иисусъ сказалъ: иди и ты поступай также. Въ разсказанной притчѣ мы видимъ, что израненному не оказали помощи два іудея—священникъ и левить, іудею же, родственному имъ по племени и вѣрѣ. Оказалъ же ему помощь нѣкій самарянинъ, чуждый ему по племени и вѣрѣ. Безъ его помощи несчастный едва ли бы остался живъ. Это примѣръ, какъ видите, добрый, достойный подражанія. Худой же примѣръ оказали два названные іудея, которые видѣли больного человѣка на дорогѣ, но не оказали ему помощи, не смотря на то, что онъ былъ гораздо ближе къ нимъ, одного происхожденія и вѣры.

Изъ указаннаго примѣра вытекаетъ, что ближній человѣку не тотъ, кто съ нимъ одного племени, или одной вѣры, а тотъ, кто оказываетъ ему добро. Священникъ и левить, хотя и были единоплеменные и единовѣрные попавшемуся разбойникамъ, но сердца ихъ до того окаменѣли, что ихъ не тронуло жалкое, беспомощное состояніе умирающаго на дорогѣ человѣка. По знанію закона и по своему высокому предъ другими положенію, они могли бы и должны были оказать помощь несчастному. Но они этого не сдѣлали. Ближнимъ оказался нѣкто самарянинъ, чуждый израненному по племени и вѣрѣ и враждебный ему. Онъ оставляетъ цѣль своей поѣздки и сперва исполняетъ долгъ чело-вѣколюбія.

Братіе! люди вообще любятъ людей одного съ ними племени и одной вѣры съ ними и помогаютъ имъ. Если же случается, что они оказываютъ помощь людямъ чужого племени, то это они дѣлаютъ въ ограниченномъ размѣрѣ и то не съ охотой. А поэтому, вслѣдствіе нерасположенія одного племени къ другому, происходятъ частныя возмутительныя брани, оканчивающіяся для той и другой стороны плачевно. Бываютъ даже ужасные случаи

убійства. А въ нынѣшніе дни убить человѣка считается дѣломъ маловажнымъ. Нынѣшніе люди непереносливы въ разныхъ нуждахъ и лишеніяхъ, въ досадахъ и оскорбленіяхъ, и очень скоры на утрату чужой и собственной жизни... Почему этого не было прежде, хотя людская жизнь, тогда при крѣпостномъ состояніи, была гораздо хуже. Потому этого не было прежде, что люди болѣе вѣрили въ Бога, были лучшими христіанами, чѣмъ теперъ. Нынѣшніе люди, лишающіе себя и другихъ жизни, учатся многимъ наукамъ, но не научаются одному, самому важному—не просвѣщаютъ душъ своихъ ученіемъ христіанскимъ, не вѣруютъ въ Бога и безсмертіе души, горды, надменны, не ставятъ выше себя никого и не имѣютъ малѣйшей любви къ ближнимъ. Безвѣріе, гордость, надменность и самолюбіе бываютъ причиною этого ужаснаго преступленія—убійства. Но что сказано по этому поводу въ Законѣ Божиємъ? Тамъ сказано безъ всякаго ограниченія: не убій. Если кто убьетъ человѣка, тому готовится вѣчное осужденіе—проклятіе, которое преграждаетъ ему доступъ въ царство небесное. Я укажу вамъ на примѣръ. У Адама было два сына—Каинъ и Авель;—Каинъ былъ земледѣлецъ, а Авель пастырь овецъ. Однажды они принесли жертвы Богу, каждый отъ своихъ трудовъ. Каинъ принесъ даръ Богу отъ плодовъ земныхъ, а Авель лучшую изъ овецъ своихъ. Богъ принялъ жертву Авеля, а Каина отвергнулъ, такъ какъ она была принесена безъ живой вѣры и сердечной любви. Каинъ огорчился на Бога. Черты лица его измѣнились; отъ зависти и злобы онъ исхудалъ. Богъ видѣлъ, что происходило въ сердцѣ Каина и, явившись къ нему, предостерегалъ его. Но Каинъ не послушался Божьяго предостереженія, пригласилъ брата въ поле и убилъ его. Напрасно Каинъ избралъ для совершенія своего злодѣянія уединенное мѣсто; Вездѣсущій Богъ видѣлъ его и спросилъ убійцу: „Каинъ, гдѣ твой братъ“? Каинъ дерзко отвѣчалъ; „развѣ я сторожъ брату моему? Видя такую нераскаянность, Богъ сказалъ свирѣпому братоубійцѣ: „что ты сдѣлалъ? кровь брата твоего вопіетъ ко Мнѣ. И нынѣ проклять ты отъ земли сей, оба-

грешной кровью брата твоего отъ руки твоей. Стеня и трясысья, скитаться ты будешь по ней. Каинъ въ ужасѣ воскликнулъ; наказаніе мое больше, нежели снести можно! „Всякій, кто встрѣтится со мною, убьетъ меня“. Но Господь сказалъ Каину: „всякому, кто убьетъ тебя, отомстится въ семеро“. И сдѣлалъ Господь Каину на чель знаменіе, чтобы никто, встрѣтившись съ нимъ, не убилъ его.

Такъ было наказано первое убійство. Теперь мы видимъ какъ противенъ Господу Богу грѣхъ челоуѣкоубійства. Онъ проклялъ Каина за то, что онъ убилъ брата своего, въ то же время онъ запрещаетъ убивать и убійцу: за то всякому, кто убьетъ Каина, отомстится всемеро. Такъ великъ и страшенъ грѣхъ челоуѣкоубійства. Спаситель говоритъ: поднявшій мечъ, отъ меча погибнетъ. (Матѣ. 26. 52).

Отцы и матери! удерживайте своихъ дѣтей отъ дурныхъ стремленій и склонностей. Учите ихъ разнымъ наукамъ, но не оставляйте вкоренять въ сердца ихъ страхъ Божій, старайтесь сдѣлать ихъ прежде христіанами, възгрѣвайте въ нихъ любовь къ ближнему, которая должна состоять въ томъ, чтобы мы никогда безъ нужды не показывали недовѣрія къ другимъ, чтобы внѣшне дружеское обращеніе было далеко отъ всякаго затаеннаго лукавства. Будемъ же въ своемъ обращеніи съ другими выказывать ласковость, привѣтливость и братолюбіе: этимъ мы покажемъ, что мы истинные послѣдователи Христа. Будемъ также помнить нѣкоторыя изрѣченія священнаго писанія; аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ,—ложь есть... Кто говоритъ, что онъ во свѣтѣ, а ненавидитъ брата свсего, тотъ во тьмѣ. Кто любитъ ближняго своего, тотъ пребываетъ въ свѣтѣ, и нѣтъ въ немъ соблазна. А кто ненавидитъ брата своего, тотъ находится во тьмѣ, и во тьмѣ ходитъ и не знаетъ, куда идетъ, потому что тьма ослѣпила его. Дѣти Бога и дѣти діавола узнаются такъ: всякій не дѣлающій правды не есть отъ Бога. Ибо таково благовѣстіе, чтобы мы любили другъ друга, не такъ какъ Каинъ, который былъ отъ лукаваго и убилъ брата своего;

а за что убилъ его? За то, что дѣла его были злы, а дѣла брата праведны. Всякій ненавидящій брата своего есть человекоубійца, а вы знаете, что никакой человекоубійца не имѣетъ жизни вѣчной. Любовь мы познали въ томъ, что Христосъ положилъ за насъ душу свою, и мы должны положить душу за братьевъ. А кто имѣетъ достатокъ, но, видя брата своего въ нуждѣ, затворяетъ отъ него сердце свое, какъ пребываетъ въ томъ любовь Божія?

Дѣти мои! станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною. Кто говоритъ: „я люблю Бога“, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжець: ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ? (1-е посл. Іоанна 2, 9—11; 3, 10—12; 4, 20—21).

Итакъ, братіе, подражайте доброму примѣру, поданному добрымъ самаряниномъ, и отвращайтесь худого примѣра, поданнаго священникомъ и левитомъ. Старайтесь оказывать помощь всякому несчастному человеку, къ какой бы вѣрѣ, и къ какому бы племени онъ не принадлежалъ! Аминь.

Священникъ села Шиханъ Вольскаго уѣзда

Алексій Лунинъ.

Церковно-школьная жизнь.

Необходимость открытія крестьянскихъ женскихъ школъ.

Давно, очень давно русскіе люди приняли христіанскую православную вѣру, а много ли между ними истинныхъ христіанъ? Съ младенчества всякій русскій человекъ освѣщается святыми таинствами, учится потомъ совершать на себѣ крестное знаменіе, затверживаетъ краткія молитвы съ грѣхомъ поपालамъ, ходитъ иногда въ церковь, говѣетъ безъ понятія и чувства: вотъ и все его христіанство. Нашъ крестьянинъ схватилъ, такъ сказать, внѣшніе знаки христіанства, да ими и живетъ. А между